

В годы Великой Отечественной войны

Ч. В. Чикитенко

«Мы обязательно победим...»

(По страницам дневника штаба партизанского отряда имени Чкалова, созданного под Невелем в июле 1941 г.)

«Мы победим» — фотография с этими словами, выбитыми патронными гильзами на железнодорожной шпале, найденной в местах жестоких боев, в 1960-е гг. облетела центральные газеты. В безвыходной, казалось, ситуации бойцы и командиры Красной Армии, сражавшиеся с немецкими захватчиками в полном окружении в лесах под Новгородом, не складывали оружие и до последнего дыхания верили в победу.

«Мы обязательно победим...», — это строки из дошедшего до нас дневника партизанского отряда имени Чкалова¹, написанные 31 августа 1941 г., в глубоком немецком тылу, когда не было связи с Родиной, но в сердцах патриотов жила несокрушимая вера в правоту нашего дела, в нашу победу.

Мы — чкаловцы. Так с гордостью говорили о себе те, кто воевал с врагом в составе этого отряда, который исследователи называют первым на Северо-Западе РСФСР красноармейским партизанским отрядом. Он был создан 14–15 июля 1941 г., когда фашисты ещё находились на пути в Невель, и действовал на территории Невельского, Пустошкинского, Себежского районов РСФСР и прилегающей к ним территории Белорусской ССР более трёх месяцев, до конца октября 1941 г. Результаты его деятельности, по сравнению с другими отрядами, действовавшими на территории Калининской области в это время, были весьма внушительны: подорвано более

ста автомашин с военными грузами и живой силой противника, четыре танка, три артиллерийских тягача, два железнодорожных и десятки шоссежных мостов. Чаще всего гремели взрывы на дорогах, ведущих в Невель, Полоцк, Себеж, Россоны, Идрицу....

Не имея связи с советским тылом, с руководителями районных партийных и советских органов на оккупированной территории, чкаловцы по своей инициативе, уже с первых дней оккупации Невельского и прилегающих к нему районов, включились в боевую работу, сочетая её с политической деятельностью среди населения.

Партизаны отряда постоянно расширяли зону своей деятельности, установив связи с населением Себежского и Пустошкинского районов РСФСР и Полоцкого, Россонского районов Белорусской ССР, положив начало взаимодействию в этих местах в борьбе с фашизмом двух братских народов, что ярко проявилось впоследствии на примере создания Братского партизанского края.

Отряд накопил немалый опыт партизанской борьбы, сочетал различные приёмы и методы партизанской тактики, отдавая предпочтение диверсиям на дорогах, взрывам мостов, нападению из засад на небольшие группы оккупантов.

В отряде прошли закалку и приобрели опыт боевой и политической работы в тылу врага несколько будущих командиров и комиссаров партизанских бригад и отрядов, которые проявили себя в составе 2-й Особой партизанской бригады Северо-Западного

Чикитенко Николай Васильевич — заместитель председателя Псковского регионального отделения Союза краеведов России.

фронта, а после её расформирования — в 3-й Ленинградской партизанской бригаде и других соединениях народных мстителей.

Однако по какой-то причине деятельность партизанского отряда имени Чкалова не привлекла большого внимания историков и исследователей партизанского движения. Так, в опубликованных в 1960–1970 гг. работах по истории партизанского движения Калининской и Ленинградской областей о деятельности отряда даже не упоминается. Не содержит материалов о деятельности отряда и книга документов и материалов «Непокорённая земля Псковская». Правда, в списке командного и политического состава партизанских соединений и наиболее известных партизан, опубликованном в этом издании, лаконично упомянут Пенкин Сергей Дмитриевич, «командир отряда им. Чкалова. Погиб в апреле 1943 г.»².

К сожалению, нам не удалось найти сведений о награждении наиболее активных чкаловцев государственными наградами, не выявлено ходатайств по этому поводу. Возможно, командование отряда, подводя итоги боевой и политической деятельности, не придало этому факту должного значения. Строго говоря, отряд возник стихийно, действовал самостоятельно, по своей инициативе, никаких указаний как по линии вышестоящего военного командования, так и партийного руководства не получал. Интерес к его деятельности проявило лишь командование 2-й Особой партизанской бригады Северо-Западного фронта, в состав которой он вошёл.

В то же время о деятельности в составе отряда написали в своих воспоминаниях бывшие его активные организаторы И. И. Сергунин³, М. Л. Воскресенский⁴ и другие, ставшие впоследствии известными участниками партизанского движения, а также писатель и журналист Н. В. Масолов⁵.

Некоторые из них сообщают о том, что вёлся дневник отряда, но сохранился ли он, и какова его судьба? К счастью, эта общая школьная тетрадь в клетку, заполненная фиолетовыми чернилами, находится там, где ей и положено быть: мне посчастливилось обнаружить её недавно в Центральном государственном архиве историко-политических документов (г. Санкт-Петербург). Бесцен-

ное свидетельство эпохи, дневник сохранил многие факты первых дней и недель войны в тылу врага, сохранил их такими, какими видели их непосредственные участники событий — без ретуши и прикрас. Рядом с примерами подлинного мужества называются фамилии предателей и изменников Родины, с лаконичным описанием бытовых проблем — записи, свидетельствующие о преодолении иллюзий и трудностей, налаживании боевой работы, взаимоотношениях с местным населением.

На первую страницу дневника партизанского отряда занесено решение собрания, которое состоялось 14 июля 1941 г. Потом почти ежедневно — отряд существовал более ста дней — дневник пополнялся записями о наиболее важных событиях партизанской жизни.

Вёл дневник начальник штаба отряда младший лейтенант Иван Иванович Сергунин. Он же «вёл» и книгу приказов отряда, график дежурств и другую «документацию». Как выяснилось, именно Ивану Ивановичу удалось сберечь дневник отряда имени Чкалова, хотя на его долю выпало немало серьёзных испытаний. Впоследствии Сергунин стал комиссаром 5-й Ленинградской партизанской бригады, удостоенный одновременно с её комбригом К. Д. Карицким звания Героя Советского Союза.

«Мы слились в один отряд...»

Первая же запись в дневнике, сделанная 14 июля 1941 г., сообщает и о том, как родился отряд: «Начальник 78 СУ (строительного управления — прим. Н. Н.) военинженер 2-го ранга т. Глушко дал задание воентехнику 1-го ранга т. Паутову сформировать группу добровольцев из подрывников и саперов и отправиться из Топоров в район Стайки, где произвести диверсионные работы с целью задержать движение моточастей немцев.

В 17.00 группа в составе воентехника 1-го ранга Паутова, младшего лейтенанта Сергунина, воентехника 2-го ранга Петрова и тринадцати бойцов отправилась в указанный район».

Группа вначале двигалась на автомашине, а затем, замаскировав её в лесу, — пешком. К месту диверсии подошли ранним утром следующего дня. Однако совершить

Пенкин Сергей Дмитриевич

Сергунин Иван Иванович

её не удалось. Об этом свидетельствует запись от 15 июля: « Остановились метров 600–700 от шоссе. Паутов и Сергунин направились ближе к шоссе. Движение в сторону Невеля было очень активное, шли машина за машиной на расстоянии 10–15 метров друг от друга, курсировали мотоциклисты. Совершить диверсии в данный момент было невозможно...».

Группа приняла решение возвращаться в Топоры и здесь узнала, что участок выехал из деревни: «Мы вернулись в Большие Залог, где встретили политрука Пенкина, работавшего по заданию участка в создании партизанских отрядов с тремя бойцами. По решению воентехника 1-го ранга Паутова мы слились в один отряд. Ночь ночевали в сарае д. Большие Залог».

Первое объединенное собрание личного состава состоялось в тот же вечер. Командиром отряда избрали политрука Сергея Дмитриевича Пенкина, его заместителем — воентехника первого ранга Виктора Александровича Паутова, начальником штаба — Иван Ивановича Сергунина.

16 июля. Этот день был посвящён организационным вопросам: «Постройка лагеря в районе деревни Большие Залог. Проведение совещания с личным составом отряда,

каковому дали название и имя тов. Чкалова. Читали речь Сталина по радио от 3 июля... Весь личный состав дал слово быть единым, крепко держать воинскую дисциплину и выполнять указания тов. Сталина о создании невыносимых условий в тылу противника... Обзавелись хозяйством. Закончили оформление отряда. Численность отряда — 35 человек».

Не прекращается боевая работа. 17 июля: «Послана разведка на железнодорожную станцию Железница с задачей разведать о движении по дороге, о составе рабочих на дороге и местонахождении штаба немцев.

Послана группа для подрыва шоссе Невель-Полоцк в районе деревни Стайки. Ушла разведка в Топоры...».

18 июля. «...На пути по деревням отдельная часть населения с восторгом встречает немцев, в праздничной одежде и с гармошкой... Прошла 98-я стрелковая дивизия под командованием майора (по другим данным — полковника — *прим. Н. Н.*) Майорова. Указан путь дальнейшего продвижения, не встречаясь с немцами, до Себежского шоссе...».

20 июля. «...Отправлена группа в составе старшего сержанта Ольховик и три бойца в район Стайки для уничтожения раз-

ведывательной группы противника; с такой же целью отправлена группа со старшим сержантом Панченко в район Завзгоры».

Командование отряда принимает решение сменить место дислокации.

23 июля. «Снялись с лагеря в 12.00 из района д. Большие Залог в направлении хутора Ступище за реку Уща. Переправились через реку в ночь на 24 июля.

Возвратился из разведки Суворов, который сообщил, что днём 22 июля через д. Ольховец, мимо Топоров и Рубанкова, прошла моторизованная колонна немцев в количестве 10–15 автомашин с мотоциклетами. Солдат было около 200 человек... .

Немецкие мотоциклисты в кустах в окрестностях Рубанкова расстреляли двух красноармейцев... .

Прошел усиленный батальон 98-й стрелковой дивизии, прикрывавший отход и выполнявший специальное задание. Батальон вёл лейтенант, которому нами выдано 6 голов скота... Приданной батальону батарее — капитан Черкасов, батальонный комиссар Алексеев из в/ч 4771 — выдали 40 литров бензина...».

24 июля. «Постройка лагеря в районе Ступище на берегу озера Белое...».

25 июля. «Отправлена группа — старший младший сержант Бороздин с задачей взорвать два моста на дороге из Топоров на Большие Залог и мост через реку Ущица в районе деревни Лоево.

Отправлена группа старшего сержанта Ольховик и три бойца с задачей взорвать мост через реку Уща в деревне Перевоз».

26 июля. «Возвратились обе группы с подрывных работ. Задание выполнено...».

27 июля. «Отправились в разведку воентехник 1-го ранга Паутов, воентехник 2-го ранга Петров и Суворов на шоссе Невель-Себеж...».

29 июля. «С сего числа создан штаб отряда...».

31 июля. «Отправился в разведку красноармеец Трубин в город Невель со стариком Куракиным с хутора Ступище под видом его сына на лошади — «за солью» — с задачей разведать пребывание немцев в Невеле, настроение населения, движение по шоссе в

Невель, узнать распоряжения немцев, отдаваемые в городе и сельскому населению».

1 августа. «Прибыли из разведки Паутов, Петров, Суворов... Сообщили, что на окраине деревни Боканиха в сторону Заусвечье на опушке леса встретили минное поле, оставленное частями Красной Армии. Приняли решение о разминировании.

Убыла команда подрывников под руководством младшего лейтенанта Сергунина для минирования шоссе Себеж — Невель...».

2 августа. «Вернулся из поездки в Невель Трубин... Немцы населению не разрешают жать рожь до особого распоряжения, чем недовольно население... .

Возвратилась группа подрывников под командованием младшего лейтенанта Сергунина. Задание выполнили — заминировали шоссе в двух местах, заложено 12 мин. Эта же группа разминировала минное поле между селениями Боканиха — Заусвечье, так как его расположение известно немцам. Собрано 410 мин. Часть отправлена на хутор Парамки, часть израсходована, остальные 300 штук зарыты в окрестностях д. Боканиха...».

4 августа. «Председатель колхоза Боканиха Малахов сообщил, что сегодня утром на заминированное место шоссе наскочила немецкая автомашина с солдатами. Водитель и офицер, находившийся в кабине, погибли, солдаты в кузове тяжело ранены... .

Налажена связь с парторгом парторганизации Топорского сельсовета Химковой...⁶».

6 августа. «Вчера на шоссе взорвалась на нашей mine большая легковая машина с офицерами. Из машины никто не вышел... Немцы усилили охрану шоссе, особенно после взрывов».

7 августа. «...Отправилась группа подрывников под руководством мл. лейтенанта Сергунина с задачей взорвать трубу на шоссе Невель-Себеж в районе д. Клиновое».

8 августа. «Договорились с председателем колхоза (д. Ятмище) Калининным, что оно поможет отряду хлебом...».

Партизаны уходят на боевые задания почти каждый день. В дневнике скрупулезно зафиксировано: кто, куда, с каким заданием убыл, когда вернулся, результат выполнения задания.

9 августа. «Принят в отряд Воскресенский Михаил Леонидович... Подготовка к партсобранию, извещение сельских коммунистов. Выбор места для собрания, установление пароля».

10 августа состоялось партийное собрание совместно с сельскими коммунистами. «Из сельских коммунистов явился один Гребнев... Поезда по железной дороге идут каждый день. В сторону Полоцка — с ранеными, в сторону Невеля — с бензином, снарядами...» .

Появляются в дневнике и сведения о «новом порядке», который насаждают оккупанты, те самые, которых кое-где встречали хлебом-солью.

12 августа. «В деревне Боканиха немцы отбирали скот, лошадей, яйца, масло, населению воспретили молотить хлеб. Если окажется военное обмундирование красноармейцев — будут расстреливать...».

14 августа. «Сегодня исполняется месяц существования отряда».

«Наше дело правое...»

Записи в дневнике во второй месяц существования отряда свидетельствуют об активизации деятельности чкаловцев. Характерно, что отряд, как и в первые дни, стремился, как правило, избегать открытых столкновений с противником, действуя как диверсионный — взрывал мосты, минировал шоссейные и железные дороги, устраивал засады на путях движения транспорта и войск противника. Такая тактика позволяла достигать главной цели — истребления оккупантов и их пособников — с наименьшими потерями для себя. Не обошлось, конечно, и без открытых боёв с карателями.

Чкаловцы расширяли границы деятельности, охватывая своим влиянием всё новые территории, вели разведку, налаживали связи с местными жителями. Отряд накопил большой объём разведывательной информации, а установленная ранее система связи с советским тылом оказалась нереальной из-за быстрого продвижения немцев на восток. Уже сточается оккупационный режим, ощущается недостаток боеприпасов, медикаментов... .

15 августа. «Отправилась группа во главе с командиром отряда политруком Пенкиным, его заместителем Паутовым, Суворо-

вым и восемь бойцов в район Стайки с задачей уничтожить мелкие группы противника, грабящие население...».

16 августа. «В деревне Перевоз находился немецкий отряд, прибывший 15 августа хоронить офицера, днем ранее убитого неизвестно кем. Отряд приблизительно 300 человек, им были выставлены патрули и секреты. Председатель колхоза деревни Перевоз успел скрыться, а его жена расстреляна. Немцы подожгли деревню... Так действовал первый немецкий карательный отряд в этом районе».

17 августа. «...Немцы побывали во всех деревнях сельсовета, кроме деревни Вильно, отбирали у жителей лошадей, коров, хлеб, картофель, мёд...».

19 августа. «По решению партсобраний отправился на связь с сельскими коммунистами командир отряда политрук Пенкин с Суворовым. Отправились на связь со штабом фронта Трубин и Горбачев... Весь день шёл артиллерийский огонь в направлении города Невель».

20 августа. «Прибыл из Топорского сельсовета политрук Пенкин с Суворовым. ... По донесению немцам председателя колхоза Топоры «Пана Солодухина» (как приказывает населению его звать) и подписывается сам на документах, 18 августа был арестован и увезен в Новохованск нелегальный госпиталь с четырьмя красноармейцами, из них один — лейтенант. Арестован врач Давыдов. Вместе с этим была арестована хозяйка, где содержался госпиталь — Соловьева Валерия Васильевна».

22 августа. «Установлена фамилия директора консервного завода, который работает у немцев в городе Невеле...» (Здесь и далее приводимые фамилии жителей, сотрудничавших с немцами, кроме «Пана Солодухи», мною опущены *прим. Н. Н.*)

23 августа. «Принято решение уничтожить «Пана Солодуху».

Да, терпению чкаловцев пришел конец — за измену Родине Солодухин был приговорен к расстрелу. И партизаны привели приговор в исполнение. На месте убийства оставлена записка: «Товарищи колхозники, граждане! «Пан Солодухин» получил вполне заслуженную смерть как предатель советско-

го народа и изменник Родины... Так мы будем поступать и дальше с каждым наёмником кровожадного фашизма, с тем, кто предаст советский народ и изменит Родине. Штаб отряда им. Чкалова. 24.08.41., с.Топоры».

28 августа. «Установлена связь с командиром партизанского отряда на хуторе Парамки Чубненко».

31 августа. «Партийное собрание совместно с комсомольцами и коммунистами Россонского района БССР. На собрании решили к 10.09.41 г. отряд увеличить до 500 человек.... Утвердили листовку к населению следующего содержания: «Вы находитесь на территории, занятой немцами, но до конца оставайтесь советскими людьми. Вы не одиноки! Части Красной Армии недалеко от вас громят врага. Вы слышите гул горячих боев. Мы, бойцы и командиры Красной Армии, находящиеся здесь, в тылу врага, боремся с гитлеровскими бандами... Давайте работать рука об руку! Организуйте партизанские отряды и уничтожайте гитлеровских солдат и офицеров, их вооружение, их транспорт, мосты, дороги. Не слушайте фашистских старост... Хлеб убирайте, делите между собой и прячьте...»

Мы обязательно победим. Наше дело правое... 31 августа 1941 года. Штаб отряда имени Чкалова».

1 сентября. «Убыл командир отряда Пенкин и Паутов на связь с разведывательной группой из штаба фронта на хутор Парамки. Впервые за время лагерной жизни услышали по радио последние известия.

В разведотдел фронта передана радиogramма, что в Парамках существует истребительный отряд имени Чкалова, который работает без связи...».

2 сентября. «Передана радиogramма командующему фронтом следующего содержания:

«Командующему Западным фронтом маршалу Советского Союза т. Тимошенко. С 14 июля с. г. из двух групп УНС-210, оставленных в районе деревни Топоры, сформирован истребительный отряд имени Чкалова. Задание командования УНС-210 выполнено. Работать без связи и указаний трудно. Руководствуемся указаниями т. Сталина от 3 июля по радио. Отряду срочно требуются: 1) связь

— рация с радистом; 2) медикаменты с боевым врачом; 3) смелый работник третьего отряда; 4) четыре пулемета «Максим» с запасными лентами; 5) печатная машина с бумагой для печатания листовок к населению....»

Дайте указания к дальнейшему действию. К 10.09 41 г. отряд увеличим до 500 человек. Находимся хутор Парамки, карта лист..., квадрат... (координаты опущены — прим. Н. Н.)».

Радиogramму принял для передачи командир разведгруппы лейтенант Маширов Степан Семенович. Сегодня же переданы штабу фронта сведения о расположении воинских частей противника в районах наших действий».

3 сентября. «Политрук Кумриди слушал по радио последние известия в разведотряде. В 8.00 выбыла разведгруппа с нашим проводником в Полоцкий район. По сообщению лейтенанта Маширова с ним вместе в Себежский район следовал партизанский отряд из ответственных партийных работников, который оставил связи... Командир отряда — Виноградов⁷, комиссар — Кривоносос⁸. Со временем с ним надо установить связи».

7 сентября. «Прибыли с донесением на хутор Парамки коммунисты из Данилинского сельсовета Невельского района. Кошелев Георгий Федорович, член ВКП(б) с 1920 года, из деревни Язно, Голубев Егор Викентьевич, член ВКП(б) с 1939 года, из деревни Язно, которые сообщили о хорошем настроении населения, о ходе уборки урожая и раздела его между колхозниками. Пришли узнать: что им делать, т.к. заела их партийная совесть от безделья. Прибыл коммунист Гребнёв Поливит...».

Подпольные группы создаются при участии чкаловцев в деревнях Топоры и Рубанково и других Невельского района, на территории Россонского района Витебской области Белоруссии. Верными помощниками партизан стали семьи Марии Ивановны Сморыго из деревни Ласино, Гавриила Ивановича Желамского⁹ из деревни Чернецово. С помощью местных патриотов — Василия Ивановича Кравцова и Веры Трофимовны Трамбицкой¹⁰ — был осуществлен подрыв железнодорожного моста вблизи станции Железница. Таких примеров на страницах дневника немало.

Партизаны не допускали милосердия по отношению к лицам, ставшим на путь предательства, изменившим Родине. В дневнике названы несколько фамилий тех, кто пошел в услужение к врагу, изложены конкретные факты их изменнической деятельности. Партизанский приговор всегда был суровым и справедливым.

Отряд пополнялся в основном за счет воинов, выходящих из окружения, оправившихся после полученных ранений. В то же время приток за счет местных жителей, большинство которых составляли крестьяне, шел медленно: они мучительно долго принимали решения. Нередко сроки назначенных партийных собраний по вине местных коммунистов переносились. В конце концов отряду так и не удалось к установленной дате достичь намеченной численности в пятьсот человек.

9 сентября. «Решение партсобраний от 31.08.41 г. не выполняется. Усиление личного состава отряда идет очень медленно, в чем повинны сельские коммунисты и члены РК ВКП(б) Россон в подборе людей для отряда...»¹¹.

10 сентября. «Принесли радиоприемник с Краснопольской больницы¹²».

16 сентября: «Отправился младший лейтенант Кравцов в Пустошкинский район с задачей формирования конного взвода».

19 сентября. «Сегодня 2 часа 30 минут длился бой с немецким карательным отрядом в расположении хутора Парамки. Результат боя: потери с нашей стороны — 4 человека, потери с их стороны — 5 человек, один из них — лейтенант. Количество раненых неизвестно. Убежали в сторону деревни Лепешиха 9 человек, побросав 14 велосипедов. Пойман проводник — предатель, который вел карательный отряд на хутор Парамки (в расположение нашего отряда)...».

20 сентября. «Разведка донесла, что со стороны д. Заусвечье в направлении хутора Парамки двигались немецкие танки и пехота карательного отряда в количестве 500 человек... Утром весь отряд выбыл с хутора Парамки на другое место (вблизи д. Лоево) на остров среди болот».

21 сентября. «Весь день занят постройкой лагеря... Разведка принесла сведения, что

карательный отряд немцев направился обратно в направлении станции Дретунь. Один танк и мотоцикл немцев наскочили на наши мины... Убито 4 человека... Прибыли два человека из разведгруппы штаба фронта».

На следующий день появилась уточняющая запись: прибыл командир разведгруппы штаба фронта лейтенант С. С. Маширов и с ним два человека.

23 сентября. Состоялось партийное собрание отряда. Выбрали партбюро отряда в составе Пенкин, Сергунин (секретарь партбюро), Воскресенский, Кумриды, Вугман. «...В районе деревни Овсюково немецкая автомашина с 26 людьми налетела на наши мины. Машина разлетелась на куски... Так же налетела автомашина у деревни Малюли...».

29 сентября. «Сегодня впервые за время существования отряда слышали по радиородную Москву — сообщение Совинформбюро в 14.00...».

2 октября. «С шести часов утра слышались автоматные и ружейные выстрелы со стороны хутора Парамки... Хутор Парамки был сожжен...».

На этот раз фашисты ворвались на хутор Парамки чуть свет, партизаны опоздали прийти на помощь. Всех, кто не успел бежать — мирных жителей, малолетних детей, немецкие каратели расстреляли. В их числе были несколько евреев-беженцев из Белоруссии.

3 октября. «На месте сгоревшего хутора нашли 12 трупов. Послана группа похоронить замученных и сожженных товарищей...».

Ответом врагу «за Парамки» стало усиление диверсий. На удар по своей базе чкаловцы ответили сильным налетом на железную дорогу вблизи станции Железница.

6 октября. «Рота под командованием лейтенанта Утева (75 человек) отправилась в районы Туричино, Железница, Новохованск, Таланкино и Ленинградского шоссе...».

Сводный партизанский отряд во главе с Утевым глухой октябрьской ночью, совершив большой переход, внезапно напал на вражеский гарнизон станции. Произошёл короткий бой. Партизаны взорвали мост, казарму, находившихся в ней гитлеровцев уничтожили.

В 1941 г. зима пришла почти на месяц раньше обычного. Но боевые операции продолжались, хотя положение отряда становилось всё более трудным.

14 октября отряду имени Чкалова, первому в этих краях партизанскому подразделению, возникшему в годы Великой Отечественной войны, исполнилось три месяца. По этому случаю состоялось собрание с участием местных жителей, на котором подвели итоги борьбы в тылу врага. Цифры, которые назвал в своём коротком докладе командир отряда С. Д. Пенкин, были впечатляющими: за это время подорвано более ста автомашин с военными грузами и живой силой противника, четыре танка, три артиллерийских тягача, разгромлены две железнодорожные станции и два разъезда, взорвано два железнодорожных моста, произведено более шестидесяти взрывов на шоссе на дорогах, разгромлено четыре вражеских гарнизона.

Одним своим существованием отряд вселял в советских граждан, оказавшихся на временно оккупированной территории, веру в окончательную победу Красной Армии, многие из них включились в борьбу с врагом.

...Так и не было получено ответа на две радиogramмы, отправленные командованием отряда за линию фронта. Ощутимой стала нехватка боеприпасов, медикаментов, теплой одежды. Появились больные. Командование отряда, обстоятельно проанализировав создавшееся положение, приняло непростое решение — покинуть неveltские леса, двигаться в направлении предполагаемой линии фронта, чтобы перейти ее и влиться в состав регулярных частей Красной Армии.

24 октября. «Сегодня отряд снялся с лагеря в 13.00 для перехода через фронт, зачитан приказ № 39 от 24.10.41 г. Прослушано вечернее сообщение за 23 октября с содержанием: «Наши войска 23 октября вели бои с противников на всем фронте...».

На этом записи в дневнике длительное время отсутствуют, очередная — и последняя сделана 12 декабря 1941 г. почерком, принадлежащим, судя по содержанию, командиру отряда С. Д. Пенкину:

«Давно не писалось ни слова. Поход к линии фронта, бой в Слободке. Болезнь и обморожения... Всё это дело прошлое. Сегод-

ня прибыл в бригаду майора Литвиненко¹³. Хлопцы, мои боевые друзья Сергунин, Паутов, Воскресенский и другие почти целиком влились в бригаду... .

Хоть я и хромым, но за линией фронта делать нечего. Остаюсь с ребятами «гулять» по родной земле. Хоть немец и говорит, что земля его, завоевана, а я говорю, что она моя, родная. Завоевана, да не совсем. Мы её вернём!».

Так закончил свои самостоятельные боевые действия партизанский отряд имени Чкалова. Но не закончилась партизанская война для многих его бойцов и командиров, которые влились во 2-ю особую партизанскую бригаду Северо-Западного фронта майора А. М. Литвиненко и действовали в составе отряда, которым командовал В. А. Паутов и других подразделений.

« Мне так не хотелось покидать этот отряд!»

После расформирования 2-й Особой бригады весной 1942 г. чкаловцы продолжили бороться с врагом в рядах ленинградских и калининских партизан, в действующей армии. Как сложилась их дальнейшая судьба?

Прежде всего, о Сергее Дмитриевиче Пенкине (1906–21.04.1943) — одном из организаторов и командире отряда имени Чкалова. Родился он в селе Красный Холм Погорельского района Калининской области в семье рабочих, русский. Окончив два класса сельской школы, работал официантом в чайной, пастухом сельского общества, путевым рабочим на ст. Князьи Горы, а затем выдвинут председателем райпрофсовета. С 1931 г. — в органах НКВД, на партийной работе. Великую Отечественную войну встретил в Красной Армии на должности политработника 78-го строительного управления, которое занималось возведением оборонительных сооружений в Прибалтике.

Оказавшись в немецком окружении на территории Невельского района Калининской области, Пенкин стал одним из организаторов партизанского отряда имени Чкалова. Причем, зарекомендовал он себя командиром строгим и требовательным. Он взял за правило беседовать с каждым вновь прибывшим в отряд — будь то военнослужащий или местный житель. Был он плотным, среднего

роста, носил военную форму — на рукавах его гимнастёрки алели звёздочки, в петлицах было по три кубика. Это вызывало уважение. Среди тех, кого Пенкин принял в отряд, оказалось немало перспективных руководителей партизанских подразделений.

Отсутствие связи с советским тылом, нарастание трудностей, с которыми невозможно было справиться собственными силами, вынудили Пенкина принять решение о выходе за линию фронта. Со страниц дневника чувствуется разочарование в том, что красноармейцам не удалось найти надёжную базу для пополнения своих рядов среди местного населения, расчет на значительный рост численности партизанских рядов не оправдался. Конечно, причин здесь несколько. Важнейшая из них, на наш взгляд, состоит в том, что не удалось установить связи с руководителями партийных и советских органов Невельского и соседних районов, в зоне которых действовали чкаловцы. Те хорошо знали местные кадры, имели среди населения большой авторитет, само присутствие районных руководителей в рядах народных мстителей стало бы сильным организующим и политическим фактором.

К сожалению, в те дни, когда отряд формировался организационно, руководители Невельского района, как и прилегающих к нему территорий, покидали его с отступающими частями Красной Армии. Секретари Невельского подпольного райкома С. И. Мусатов, М. М. Шатухо, председатель райисполкома Г. М. Андреев и другие партийно-советские работники были направлены из под Великих Лук на оккупированную территорию в конце августа 1941 г. Они прибыли в северо-восточные сельсоветы в начале сентября и не сумели установить связи с юго-западными территориями, где действовали чкаловцы, о существовании их отряда, судя по отсутствию упоминания в письменных отчетах, даже не знали. Руководитель одной из групп — М. М. Шатухо трагически погиб в феврале 1942 г., а группа во главе с С. И. Мусатовым в ноябре 1941 г. вернулась в советский тыл¹⁴.

Не закрепился на оккупированной территории и Себежский партизанский отряд во главе с В. Я. Виноградовым и Ф. А. Криво-

носным, о котором упоминается в дневнике, — он вышел в советский тыл в конце ноября 1941 г.¹⁵

Отсутствие опыта партизанской борьбы, материальной базы, практики взаимодействия между структурами, ответственными за организацию партизанского движения, а также многие объективные и субъективные трудности привели к ослаблению этой борьбы на территории Невельского района к концу 1941 г.

Однако боевой дух чкаловцами утрачен не был, в ноябре они почти целиком влились во 2-ю Особую партизанскую бригаду А. М. Литвиненко, которая действовала в оккупированных районах Калининской области.

Виктор Александрович Паутов, заместитель командира отряда имени Чкалова, после выхода в советский тыл стал командиром отряда 2-й Особой партизанской бригады, в который в основном и влились чкаловцы. Воевали они и в других подразделениях бригады.

Командир чкаловцев С. Д. Пенкин был назначен начальником особого отдела бригады. В её составе в январе — апреле 1942 г. он совершил рейд по оккупированным районам, а после возвращения в советский тыл бригада была реформирована, стала именоваться 3-й Ленинградской. Был назначен новый командир — А. В. Герман, ставший впоследствии одним из прославленных ленинградских комбригов, Героем Советского Союза.

Пенкин же временно, до июля 1942 г., исполнял обязанности комиссара 3-й Ленинградской бригады. В сентябре 1942 г. его, в то время начальника особого отдела этой бригады, отозвали в оперативную группу Ленинградского штаба партизанского движения. Он был назначен командиром партизанского отряда, который совершал рейд по оккупированному району Ленинградской области, еще не «обжитым» народными мстителями. По возвращению из рейда С. Д. Пенкин вновь был направлен в бригаду А. В. Германа, назначен начальником разведки. Судьба не подарила ему счастья дожить до Победы: Сергей Дмитриевич умер не от пули и не от осколка снаряда, а в тишине между боями — как полагают, от сердечного приступа. Он

захоронен на воинском кладбище в поселке Славковичи Порховского района.

Иван Иванович Сергунин, «избранный» начальником штаба и секретарем партийного бюро отряда имени Чкалова — кадровый военный. Он родился 16 августа 1916 г. в селе Витколово Сосновского района Горьковской области в семье крестьянина-кузнеца. Окончил семилетку, работал секретарем сельсовета. Направлен райкомом комсомола на строительство Горьковского автозавода, в школе фабрично-заводского обучения освоил специальность фрезеровщика. В октябре 1937 г. призван в Красную армию и направлен в Ленинградское военно-строительное училище. По окончании его служил в 150-м отдельном саперном батальоне командиром взвода, участвовал в строительстве укреплений на западной границе СССР.

В бой с фашистами вступил в первый же день Великой Отечественной войны. Отступал до Витебска, был направлен под Невель, где находился штаб подразделения. Как специалисту по подрывным работам, И. И. Сергунину поручили дело «сложное и ответственное»: подобрать группу добровольцев, которая будет действовать в тылу врага, задержит движение его частей по дороге Полоцк-Невель. Через несколько дней его группа встретилась с группой политрука С. Д. Пенкина, который был направлен для организации партизанских отрядов в этих районах. Обе группы, оставшиеся без связи с советским тылом, решили объединиться. Так родился партизанский отряд, который назвали именем В. П. Чкалова — первый на Северо-Западе РСФСР, а «кружок на карте на шоссе между Невелем и Полоцком» стал районом его боевых действий.

Рукой И. И. Сергунина делались все записи в дневнике отряда. Он был избран секретарем партийного бюро отряда, занимался организацией партийно-политической работы как с партизанами, так и с местным населением. Им были подготовлены листовки-обращения к населению оккупированных Невельского и Россонского районов, в которых содержались призывы к сопротивлению, разоблачалась немецкая пропаганда.

Младший лейтенант И. И. Сергунин лично участвовал во многих боевых операциях.

Когда чкаловцы перешли линию фронта и оказались на территории Серезинского района Калининской области, то Сергунин сделал первые записи в новом дневнике, теперь уже своём личном, который тоже обнаружен мною в ЦГАИПД: «13 ноября 1941 года. Сегодня вечером встретились с командиром бригады Литвиненко и комиссаром старшим политруком Тереховым...». «14 ноября. Сегодня исполнилось четыре месяца, как остался в тылу врага. Впервые за весь переход от Парамков отдыхали спокойно»¹⁶.

Запись в дневнике от 17 ноября: «Деревня Замощье. Ленинский район. Вечером нас вызвали на совещание командиров чкаловского отряда. Выступил я. Просил, чтобы меня оставили в партизанской бригаде. После моего выступления согласились все остаться в тылу противника...».

Сергунина назначили комиссаром отряда № 6 (чкаловского) 2-й Особой партизанской бригады. С января 1942 г. он — инструктор политотдела бригады. Расставаясь с чкаловским отрядом, он записал в своём дневнике: «Вечером собрал командиров и политруков групп старых чкаловцев, которые со мной вместе еще в июле 1941 года остались в тылу врага для диверсионных работ. Долго беседовали с ними за чаем и выпивкой, этот вечер можно назвать прощальным. Мне так не хотелось покидать этот отряд! Ведь с самого июля мы с политруком Пенкиным создавали его, сколачивали группы, взвода, изучали людей. Прошли за это время не одну тысячу километров, не одну сотню истребили фашистов, десятки машин взорвали у немцев... Я организовал подрыв 14 мостов деревянных и 2-х железнодорожных, из них лично взорвал 6 мостов, десятки раз ходил минировать шоссе и большаки. И вот всё это вспомнишь и взглянешь на рядом сидящих товарищей, с которыми ходили вместе по белорусским и невельским лесам, с которыми из одной чашки-плошки кушали, которые стали как родные братья, и уходить неохота. Но если приказывают для пользы службы, значит так надо для Победы!».

2-я Особая бригада в январе 1942 г. вышла в глубокий рейд по тылам противника, пройдя по Новоскольническому, Пустошкинскому и другим районам Калининской

области. Сергунин почти всё время находится в отрядах, участвует в боевых операциях. Вскоре его назначают комиссаром отряда № 7, где командиром был М. Ф. Ганев. Отряд выполнил немало ответственных заданий командования бригады, одно из которых — почти месячный рейд, целью которого было сорвать замысел фашистов окружить и уничтожить бригаду. На обратном пути, остановившись 21 марта в деревне Шетьково Новосколянического района, Сергунин записал в дневнике: «Сегодня подсчитали весь путь нашего «глубокого» рейда — 498 километров...».

В конце марта 2-я Особая бригада, изнуренная непрерывными боями, оставшаяся без связи со штабом фронта и почти без боеприпасов, с несколькими подводами раненых, сжавшись, как пружина, совершила бросок на противоположный берег Ловати, в расположение частей Красной Армии.

В основном из отрядов 2-й Особой была сформирована 3-я Ленинградская партизанская бригада, командиром которой стал А. В. Герман. И. И. Сергунин был утверждён комиссаром отряда, а в начале февраля 1943 г. Ленинградский штаб партизанского движения выдвинул его на должность комиссара 5-й Ленинградской партизанской бригады (нового формирования), командиром которой стал К. Д. Карицкий. Звание Героя Советского Союза им — командиру и комиссару 5-й бригады — было присвоено одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 г.

С марта 1944 г. И. И. Сергунин находился на партийной работе: работал первым секретарем Лужского и Старорусского горкомов партии, заведующим отделом Новгородского обкома КПСС. Затем — на советской и снова — на партийной работе. А в 1972–1977 гг. председатель Новгородского облисполкома. Не стало И. И. Сергунина 12 августа 1998 г.

Отряд имени Чкалова дал «путёвку» в большую партизанскую жизнь и Михаилу

Леонидовичу Воскресенскому (19.11.1913 — 27.01.1980), Ивану Васильевичу Крылову (06.1912 — 01.1984), которые успешно проявили себя и во 2-й Особой, и в 3-й Ленинградской партизанской бригаде. М. Л. Воскресенский был назначен начальником политотдела бригады, И. В. Крылов — начальником штаба бригады, а после гибели А. В. Германа в сентябре 1943 г. — её командиром.

Бывшие чкаловцы Иван Николаевич Синяшкин и Дмитрий Васильевич Худяков командовали полками № 1 и № 3 3-й Ленинградской партизанской бригады, а Павел Акимович Кумриди был инструктором политотдела бригады.

Многие чкаловцы пали смертью героев в боях с фашистскими захватчиками. Знамя партизанской борьбы с фашистскими захватчиками, поднятое на невеличской земле, они с честью пронесли до полного изгнания оккупантов.

... На территории Невельского района в годы Великой Отечественной войны сражались с немецко-фашистскими захватчиками несколько партизанских бригад и отрядов. Но к отряду имени Чкалова, к чкаловцам отношение всегда было особое, потому что этот отряд был первым! И в дни празднования 25-летия освобождения Невеля от оккупантов на высоком берегу реки Язницы был открыт обелиск, на котором высечены слова: «14–15 июля 1941 года в этих местах был сформирован партизанский отряд имени Чкалова».

А хранящийся ныне в Центральном государственном архиве историко-политических документов дневник отряда навеки сохранил для потомков имена, события и факты тех суровых и драматических дней — когда наша армия отступала, фашисты насаждали на оккупированной территории «новый порядок», а чкаловцы свято верили: мы обязательно победим. И приближали Победу над врагом, как могли.

Примечания

- ¹ «Дневник штаба истребительного отряда им. Чкалова (ком. отряда Пенкин)... 14.07.41 г. — 12.12.1941 г.» // ЦГАИПД СПб., ф. 0–116. оп.1. д. 1572.
- ² Непокоренная земля Псковская. Издание третье, доп. и перераб. Л., 1976. С. 413.
- ³ Сергунин И. И. Давали клятву партизаны. Л., 1985.
- ⁴ Воскресенский М. Л. Герман ведет бригаду. Л., 1965.
- ⁵ Масолов Н. Необычный рейд. М., 1972; Масолов Н. Не сломленные бурей. М., 1975.
- ⁶ Химкова Прасковья Никитична (1900 — 20.07.1942) — участница партизанского движения. Родилась в д. Руцелетво Невельского уезда Витебской губернии. Окончила Невельскую учительскую семинарию. С 1923 г. работала народным учителем в Доминиковской, Федьковской, Усть-Дольской школах, перед войной — директор Топорской школы. Осталась в тылу врага по указанию секретаря Невельского райкома ВКП(б) С. И. Мусатова. Выдана местными предателями в июле 1942 г. После пыток в Невельском отделении гестапо расстреляна. Награждена орденом Отечественной войны 1 ст. (1965, посмертно).
- ⁷ Виноградов Виктор Яковлевич — начальник РО НКВД, командир Себежского партизанского отряда.
- ⁸ Кроносов Федос Алексеевич — секретарь Себежского райкома ВКП(б), комиссар Себежского партизанского отряда.
- ⁹ Желамский Гавриил Иванович (1890 — 01.1943) — советский патриот, подпольщик. Родился в д. Ласино Усть-Дольского сельсовета Невельского района. Схвачен и расстрелян немцами в г. Невель.
- ¹⁰ Трамбичка Вера Трофимовна (23.02.1921 — 05.2000) — участница партизанского движения. Родилась в д. Каменистица Невельского уезда Витебской губернии. Проживала на временно оккупированной территории. Оказывала помощь партизанскому отряду им. Чкалова в сборе разведывательной информации, была проводником. Весной 1942 г. вступила в 4-ю Белорусскую партизанскую бригаду. После освобождения Невеля — ответственный секретарь районной газеты «Стройка». Зачтно окончила Великолукский педагогический институт. Несколько десятилетий работала заведующей детскими садами: № 1, затем — № 5 г. Невеля. Награждена орденом Отечественной войны 2 ст. (06.04.1985), медалью «Партизану Отечественной войны» 2 ст. (1949) и др.
- ¹¹ Речь идет о Россонском районе Витебской области БССР, который спустя некоторое время стал территорией Братского партизанского края.
- ¹² Больница находилась на территории Полоцкого района Витебской области БССР.
- ¹³ Литвиненко Алексей Михайлович (22.08.1903 — 28.01.1946) — командир 2-й Особой партизанской бригады Северо-Западного фронта. Родился в с. Воргол Путивльского района Сумской области Украинской ССР. Окончил кавалерийское училище, военную академию имени М. В. Фрунзе. С сентября 1941 г. — командир 2-й Особой партизанской бригады, которая совершила рейд по оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей. С апреля 1942 г. — в действующей армии.
- ¹⁴ См. подробнее в кн.: Никитенко Н. В. Место действия — тыл врага. Псков. 2003.
- ¹⁵ Подробнее о деятельности отряда в кн.: Марго В. И. Плавающий лес. Л. 1979.
- ¹⁶ ЦГАИПД СПб., Ф. 0–116. оп. 1. д. 1575.